

УДК 7.03; 7:001.12.

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-психолог, Ассоциация искусствоведов,
г. Москва

ГЕНИАЛЬНЫЙ МАЛЬЧИК (О ТВОРЧЕСТВЕ Ф.А. ВАСИЛЬЕВА)

Аннотация. Товарищи вспоминали о Васильеве, что в его натуре было что-то от гениальной легкости Моцарта, от «легкой стати» Пушкина. Но судьба не дала ему даже и тех тридцати семи лет, что прожили Пушкин и Моцарт. Он умер двадцати трех лет от роду. Для памятника над его могилой друзья сочинили эпитафию и еще многие годы спустя вспоминали они о Васильеве и говорили о нем своим ученикам, как о блестящем живописце, успевшем бы сделать гораздо более, если бы смерть так рано не забрала его.

Ключевые слова. Ф.А. Васильев, творчество, гениальный мальчик, Моцарт, Пушкин, эпитафия, учителя, товарищи, талант, блестящий живописец, Крым.

Федор Васильев родился в Гатчине под Петербургом 10 февраля (22 февраля по новому стилю) 1850 года. Отец его был бедный чиновник Александр Васильевич Васильев, живший в невенчанном браке с мещанкою Ольгой Емельяновной Полинцевой. Спустя некоторое время после рождения будущего художника семья переехала в Петербург, однако переезд этот не улучшил ее материального положения. Большую часть своего скудного заработка отец проигрывал в карты или пропивал. Уже двенадцати лет Федор вынужден был пойти работать на почту. Три рубля, получаемые им ежемесячно, он отдавал матери на хозяйство. Рисовать, а страсть к рисованию проявилась в нем с малых лет, он мог только вечерами, или по воскресеньям. Пятнадцатилетним юношей, после смерти отца, Васильев остался единственным кормильцем матери, сестры и двух младших братьев. Ранняя привычка заботиться о других выработала в характере Федора Васильева удивительную для его юных лет целеустремленность и целостность. Приняв решение стать художником, он действовал осмотрительно и последовательно. В 1863 году, еще подростком, наш герой начал посещать вечерние классы Рисовальной школы при Обществе поощрения художников и одновременно устроился помощником к реставратору Академии художеств П.К. Соколову, войдя, таким образом, в Академию как бы с «заднего хода». Необычайное дарование Васильева, скоро замеченное в школе (самым известным преподавателем которой являлся в то время Крамской), позволило ему стать на равной ноге со старшими членами организованной Крамским Артели художников, предшественницы Товарищества передвижных художественных выставок. На вечерах Артели он восхищал товарищей своим неиссякаемым остроумием и искрометной способностью к импровизации в рисунке. Илья Репин вспоминал: «К нему всех тянуло, и сам он зорко и быстро схватывал все явления кругом». Удивляла друзей манера Васильева держать себя. Разночинец по происхождению, он вел себя так, как будто был, по меньшей мере, графом. Однако Богу известно, сколь тяжело давались художнику этот светский лоск и непринужденность в обращении, вводившие в заблуждение тех, кто недостаточно близко знал его. Незаконный сын мелкого чиновника, он тяжело переживал свое «двойственное» состояние. Хотя его отец впоследствии и обвенчался со своей гражданской женой, старшие дети - Федор и Евгения - в его документах даже не были означены. «Двойственным» положение Васильева оставалось до конца его дней. Так, в 1870 году Петербургская Мещанская управа выдала ему паспорт, в котором его записали Федором Викторовичем, а не Александровичем. Существует, впрочем,

версия, согласно, которой Васильев был побочным сыном графа Павла Сергеевича Строганова. Этим объясняют и последующие теплые отношения графа к живописцу, однако серьезных подтверждений эта гипотеза не имеет. В 1867 году Федор Васильев оставил занятия в Рисовальной школе. В свои семнадцать лет он был уже вполне сложившимся живописцем, чьи работы вызывали у коллег не снисходительную похвалу, а неподдельное восхищение. В июне того же года он вместе с Иваном Шишкиным, с которым познакомился годом ранее и который впоследствии женится на сестре Васильева Евгении, отправился на Валаам, где провел почти полгода. Рисунки и этюды, привезенные с Ладожского озера, Васильев показал на выставке Общества поощрения художников. То была первая его выставка, и она принесла ему славу - правда лишь в «узкопрофессиональных» кругах. Редко бывает, что молодой талант становится понятен публике сразу же. Гораздо чаще известность приходит к художнику вместе с сединой или даже после смерти. Случай Васильева - совершенно иной. Судьба как будто бы торопилась баловать своего питомца, зная, что час его уже слишком близок. «Гениальный мальчик» сделался любимцем и в аристократических кругах, и среди петербургской богемы. Ему покровительствовал граф Строганов, приглашая его жить в своих обширных имениях - на Тамбовщине и под Сумами. С ним носился свет, его картины раскупались лучше, чем работы кого бы то ни было из его товарищей. Веселый и бесшабашный по натуре, Васильев самым отчаянным образом распорядился внезапно свалившимися на него большими деньгами: покупал гостинцы матери, дорогие игрушки младшему брату, какие-то умопомрачительные костюмы и шляпы себе. Вихрь богемной жизни все больше и больше увлекал его. Увеселения так переполняли его существование, что друзья недоумевали, откуда берется у него время работать, и работать много. Не обладая крепким здоровьем, сказывались детские годы, проведенные в сырой квартирке на Васильевском острове, художник едва выдерживал подобный ритм, со свойственным ему легкомыслием не обращая внимания на «маленький сухой кашель», уже несколько лет по временам напоминавший о себе. Зимой 1871 года, разгоряченный катанием на коньках, Васильев наелся снега. Эти несколько пригоршней снега укоротили его жизнь, быть может, на несколько десятков лет. Вскоре, после этого живописец почувствовал себя худо: легкая по-началу простуда перешла в серьезную болезнь горла и легких. Весною его обследовали врачи и, найдя у него чахотку, настоятельно посоветовали ехать на юг. По всей видимости, Васильев не отнесся к рекомендациям врачей с должной серьезностью. Вместо Ялты, куда ему велели ехать, он в конце мая отправился в Хотень, имение графа Строганова, расположенное под Сумами. Надежды на то, что Хотень будет «достаточным югом», не оправдались. Летом, в середине июля, Васильеву пришлось перебраться в Крым. Дивный полуостров, так не понравившийся поначалу художнику, стал его последним пристанищем. Деньги, которыми он так увлеченно сорил до этого, стремительно подходили к концу. Силы иссякали. Вот уже врачи запрещают ему не только прогулки, но и переходы из комнаты в комнату. Вот уже врачи запрещают ему не только прогулки, но и переходы из комнаты в комнату. Вот уже и работать предлагают только по часу в день, и говорить почти нельзя, чтобы не утруждать горло. Мать, как-то вдруг постаревшая, заходит к нему тихими, печальными шагами - словно в комнату, где лежит покойник. Они ничего не говорят - ни того, что сообщили ей врачи, ни того, что думает она сама, но Васильев все понимает. Жизнь, которая кажется такой долгой в двадцать лет здоровым людям, представляется ему уже конченной. Лишь иногда, подобно и другим чахоточным больным, он надеется, почти верит если и не в выздоровление, то хотя бы в отсрочку конца. Вспоминает о своей поездке с Репиным на Волгу в 1870 году и мечтает, что когда-нибудь опять увидит Россию, и опять «побродяжит» по ней с этюдником. Мечты эти так и остались мечтами. Смерть приближалась к Васильеву неумолимо. Ожидание ее скрашивала лишь работа. Никогда еще

художник не работал так плодотворно, как в Крыму; и приезды и письма друзей. На исходе теплого крымского сентября 1873 года Федор Васильев тихо угас на руках матери. На посмертной выставке Васильева, устроенной Крамским, случилось небывалое: все картины покойного двадцатитрехлетнего мастера были раскуплены еще до открытия экспозиции. Таким образом, после смерти Федора Васильева его учителя и товарищи в один голос говорили о том, что он мог бы совершить переворот в русской живописи, если бы не ранняя гибель. Но и за свою трагически-короткую жизнь художник успел сделать много.

Список литературы:

1. Художественная галерея: еженедельное издание / издатель и учредитель: ООО "Де Агостини". - Москва: Де Агостини, 2007. – №167. – 32 с.
2. Филиппова О.Н. Пейзаж в творчестве Ф.А. Васильева (1850-1973 гг.) // Молодой ученый. – 2018. – №5 (57). – С. 424-432.
3. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин – художник и поэт // Инновационные приоритеты развития научных знаний (г. Киев, 29-30 марта 2019 г.). Херсон: Изд-во «Молодой ученый», 2019. С. 24-27.
4. Филиппова О.Н. А.С. Пушкин - рисовальщик // Флагман науки. - №5 (5). Июнь. - 2023. - С. 80-85.
5. Филиппова О.Н. Музей-усадьба Репина в Пенатах // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (14 февраля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 105-112.
6. Филиппова О.Н. Товарищество передвижных художественных выставок и Илья Репин // Флагман науки. - №4 (4). Май. - 2023. - С. 80-85.
7. Филиппова О.Н. Фигура Шишкина в связи с русским пейзажем второй половины XIX века // Fundamental science and technology / Сборник научных статей по материалам X Международной научно-практической конференции (20 декабря 2022 г., г. Уфа). В 4 ч. Ч.4 / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2022. - С. 31-35.
8. Филиппова О.Н. Творчество И.И. Шишкина // ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ / Сборник трудов по материалам XI Международного конкурса научно-исследовательских работ (16 января 2023 г., г. Уфа). / – Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. - С. 210-214.

